

Российская ассоциация политической науки (РАПН)

Московский государственный институт
международных отношений (Университет)
МИД России

Финансовый Университет при Правительстве РФ

РОССИЯ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПОРЯДОК В МЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ: ЦЕННОСТИ, ИНСТИТУТЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

**Материалы
IX Всероссийского конгресса политологов**

Под общей редакцией
*О.В. Гаман-Голутвиной, Л.В. Сморгунова,
Л.Н. Тимофеевой*

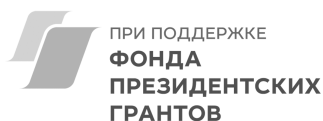

Москва, 16–18 декабря 2021 г.

IX Всероссийский конгресс политологов, г. Москва

АСПЕКТ ПРЕСС
Москва
2021

УДК 327
ББК 66.4
Р76

Конгресс проводится с использованием средств гранта Президента
Российской Федерации на развитие гражданского общества,
предоставленного Фондом президентских грантов, № 21-2-012295

Составитель сборника
доктор политических наук, профессор *А.И. Соловьев*

Россия и политический порядок в меняющемся мире: ценности, институты, перспективы:
Р76 Материалы IX Всероссийского конгресса политологов, Москва, 16–18 декабря 2021 г. / Под
общ. ред. О.В. Гаман-Голутвиной, Л.В. Сморгунова, Л.Н. Тимофеевой. — М.: Издательство
«Аспект Пресс», 2021. — 608 с.

ISBN 978–5–7567–1170–7

Сборник содержит материалы — избранные тезисы докладов и выступлений российских и за-
рубежных участников IX Всероссийского конгресса политологов (Москва, МГИМО МИД РФ,
Финансовый университет при Правительстве РФ, 16–18 декабря 2021 г.), включенных в научную
программу конгресса.

УДК 327
ББК 66.4

ISBN 978–5–7567–1170–7

© РАПН, 2021
© МГИМО МИД России, 2021
© Финансовый университет
при Правительстве РФ, 2021

<i>Попков Ю.В.</i> От этнополитики — к национальной политике: что стоит за содержательной трансформацией доктрины?	399
<i>Попова С.Ю.</i> Ответственность как этическая категория в сознании молодежи	400
<i>Попова О.В.</i> Новые вызовы институционализации публичной власти в современной России	401
<i>Попова О.В.</i> Региональная идентичность населения в контексте реализации политики управления доверием к политической власти в современной РФ	402
<i>Поцелуев С.П.</i> Метафоры полярности в дискурсе международной политики: явные и скрытые смыслы.	403
<i>Прокопенко Л.Я.</i> Женщина как объект и субъект политического насилия (страны юга Африки) ...	404
<i>Пророк В.</i> Политика в условиях идеологического плюрализма	405
<i>Прохоренко И.Л.</i> Институт монархии в современной Европе: потенциал «соединения» разъединенных обществ	406
<i>Пуликовский С.К.</i> Политика формирования патриотизма в современной России: основные подходы к определению исследовательской модели	407
<i>Пустовойт Ю.А.</i> Город офлайн и онлайн: «новая этика» сообществ и политика элит в сибирских городах	408
<i>Пустошинская О.С.</i> Побратимство городов России и Франции как форма межрегионального международного сотрудничества: адаптация под влиянием внешних пертурбаций	410
<i>Пушкарева Г.В.</i> Когнитивные ловушки политической коммуникации.	411
<i>Пишизова С.Н.</i> «Политический менеджмент» как власть-знание	412
<i>Радиков И.В.</i> Возрастание уровня военной опасности как константная тенденция и ее влияние на политику современной России	414
<i>Расторгуев С.В.</i> Какие институты имеют значение? Политические режимы и экономический рост	415
<i>Расходчиков А.Н.</i> От формирования комфортной городской среды к управлению человекоориентированным развитием городов.	416
<i>Расчехмарова О.Д.</i> Внешнеполитическая идентичность современной Великобритании	417
<i>Римский В.Л.</i> Возможности справедливости в общественно значимых ситуациях по оценкам граждан России	418
<i>Рогач Н.Н.</i> Психологическое состояние общества в период пандемии коронавируса как фактор восприятия мэра Москвы С.С. Собянина	419
<i>Рогожина К.А.</i> Возможности научной дипломатии	420
<i>Рожнева С.С.</i> Образ Российского государства в социальной концепции Русской православной церкви	421
<i>Романовский А.А.</i> Процесс оптимизации институтов управления внутренней политикой в регионе (на примере Воронежской области).	422
<i>Рудась А.В.</i> Политические риски российско-польских отношений в контексте украинского кризиса.	423
<i>Руденкин Д.В.</i> Политизация запроса российской молодежи к видеоблогам: социологический анализ	424
<i>Рулев М.С.</i> Молодежная повестка дня на выборах в Государственную Думу 2021 года	426
<i>Русаков А.П.</i> Национал-демократы в российской публичной политике: повестка дня (на примере «Спутника и Погрома»).	427
<i>Русакова О.Ф.</i> Официальный российский дискурс о Второй мировой войне: проблема цены Победы	428
<i>Рустамова Л.Р.</i> Социально-гуманитарная повестка для России и реформирование ее «мягкой силы»	429
<i>Рябова Т.Б., Рябов О.В.</i> Мужик и медведь: о взаимовлиянии гендерного и национального дискурсов в символической политике современной России	430
<i>Рябцева Е.Е.</i> Большое Средиземноморье в глобальной политике США.	431
<i>Рябченко Н.А.</i> Опыт моделирования цифровой социально-политической повестки в online-пространстве	432
<i>Савенков Р.В.</i> Образ будущего в предвыборных программах политических партий на федеральных выборах 2021 года	433
<i>Савина Е.В.</i> Интернет-сайты как канал политической коммуникации партий с гражданами в современной России.	434

рения существующих институтов власти и изменения их функций. Высказывается идея, что набирающие политический вес сетевые неформализованные институты подвергают коррозии традиционную систему осуществляющих ПВ политических институтов.

Признание права на руководящую роль ПВ в социуме актуализирует проблему институциональной и деятельностной легитимности; предполагается, что население должно добровольно выполнять требования управленцев, считая предписания справедливыми, нравственными и полезными. Такая установка ПВ в отношении граждан оценивается политиками как обязательное условие стабильного функционирования институтов. Требование нерационального отношения граждан к власти и безусловного доверия к ней таит серьезные риски политических кризисов.

Сохраняется ложное представление, что сетевое распределение властных полномочий и ресурсов, формирование модели неиерархической ПВ с предоставлением возможностей влияния некорпоративным группам давления сделают политическую систему слабой, нестабильной и неуправляемой. Традиционными рисками институтов ПВ остаются неспособность управленческих учреждений адаптироваться к изменяющимся обстоятельствам из-за жесткости регламентирующих действия чиновников обязательных инструкций и практики фаворитизма (некритическое отношение к «доверенным лицам») в верхних эшелонах власти.

В РФ растет вероятность легализации института лоббизма, в том числе за счет монополизации различных сфер деятельности экономически и политически влиятельными акторами. Эффективными инструментами лоббистов остаются знакомство и возможность коммуникации с руководителями верхнего эшелона власти. Дилемма наличия построенных по сетевому принципу неструктурированных профессиональных сообществ лоббистов при отсутствии профессии лоббиста как таковой и соответствующих регламентирующих документов требует принятия волевого политического решения на уровне высшего руководства государства.

Наблюдается фактическое встраивание органов МСУ в «вертикаль» ПВ; об этом свидетельствует, например, создание общественных палат МО с правом информационных и совещательных функций в ряде регионов; на практике эти структуры взаимодействуют преимущественно с общественной палатой соответствующего субъекта РФ.

Трансформация партийной системы осуществляется за счет институционализации партий-спойлеров и бизнес-проектов. Растут риски размывания идеологии конкретных партий или смещение их политического спектра за счет создания общественных организаций «при партии» как «бассейна рекрутирования» электората. Актуализируется возможность превращения общественных организаций в партийные и включения в избирательный процесс взамен дискредитированных партий; вероятны радикализация спектра идеологий в партийной системе и быстрое исключение «партий—движений» из конкурентного политического пространства за 1–2 электоральных циклов.

Из четырех возможных моделей взаимодействия институтов ПВ и ГО — а) социум подконтролен государству и не может функционировать вне рамок и правил последнего; б) социум подчиняется интересам государства, но отчасти может выходить за пределы его влияния; в) социум наряду с государством формирует публичную сферу, но интересы госаппарата доминируют в значимых политических решениях; г) возврат к первой модели при цифровизации публичного государственного управления — в России реализуется последняя.

Наиболее вероятные тренды трансформации ПВ в РФ — этатизация и корпоративный контроль («рефеодализация» в терминологии Ю. Хабермаса), хотя успешное управление всегда является продуктом баланса между государством и социальными институтами, гарантирующим предсказуемость и соответствие государственных актов общественным интересам (Ф. Фукуяма).

Попова О.В.
(СПбГУ, Санкт-Петербург)

РЕГИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИКИ УПРАВЛЕНИЯ ДОВЕРИЕМ К ПОЛИТИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РФ

Региональная идентичность (далее — РИ) как установка массового и индивидуального политического сознания характеризует степень привязанности к «своей» территории (в РФ это субъекты Федерации или более крупные образования — Центральная Россия, Сибирь, Урал, Северо-Запад, Дальний Восток, Крайний Север и т.д.) и ее специфический образ, отличный от представлений о других. Образ региона одновременно конкретен и мифологичен, связан с социально-экономическими характеристиками сегодняшнего дня, образами исторических личностей и не существовавших никогда героев. Образ содержит структурные элементы, обеспечивающие сравнительную оценку с сопредельными территориями. Характеристика в массовом сознании граждан и дискурсе региональной политической

элиты образа территории на основе использования только оценочных характеристик («лучший», «прекрасный», «замечательный») свидетельствует о его неразработанности.

РИ относится к территориальным видам идентичности наряду с локальной и государственной (последняя одновременно — вид политической идентичности); в некоторых случаях степень ее политической достаточно высока. РИ может встраиваться в модель территориальной идентичности по «матрешечному типу», гармонично дополняя модели территориальной макроидентичности (например, «европеец»), государственной и локальной идентичности с местным сообществом. Возможны варианты конфронтационного сосуществования в массовом и индивидуальном сознании территориальных типов идентичности (принимается региональная идентичность, но отрицается государственная; Чечня 1990–2000-х годов) или доминирования региональной идентичности над государственной (типично для эксклавных территорий (Калининградская область) или недавно вошедших в состав государства (Республика Крым)). РИ — важный показатель результативности политики брендинга региона и значимый компонент политики управления доверием на субфедеральном уровне. В регионах с высокой скоростью миграционных потоков формирование РИ новых жителей требует времени; наши исследования на Северо-Западе РФ показали, что обычно этот срок ограничивается пятью годами.

Объекты политики управления доверием — показатели межличностного доверия жителей региона и политического доверия к власти, прежде всего региональной. По данным общероссийских исследований, уровень межличностного доверия не превышает 35–37%, что является системной проблемой, связанной с особенностями экономической и социальной жизни страны. Политическое доверие к власти имеет две формы: институциональную и персональную. При политической стабильности показатели доверия институтам региональной власти остаются несколько меньшими, чем лицам, которые их возглавляют (типична разница в 5–7%). Наиболее значима для населения при объективном равенстве власти личность именно главы исполнительной власти. Он должен быть «своим» (родился, вырос, учился, начал работать здесь).

РИ не связана напрямую с доверием региональным институтам власти или политикам, что многократно зафиксировано при проведении исследований в Санкт-Петербурге (2013, 2016, 2020), Ленинградской области (2017, 2019), Пермском крае (2017). Объективно связь эта нелинейна. Она явно проявляется только при угрозе извне (так называемая ситуация «острова»). Возможность «вписать» РИ в политику повышения доверия власти существует при отсутствии универсальной модели для населения в целом. Для людей среднего и старшего возраста традиционно работает схема обеспечения достаточного количества рабочих мест, приличных условий жилья и наличия экономических и социальных перспектив для детей в своем регионе.

В отношении поколений *X*, *Y* и *Z* эта схема недостаточна. Необходимы: трансформация сайтов всех региональных органов власти моделей *Web 1* и *Web 2* (с возможностью обратной связи) к модели *Web 3*, которая в режиме «реального времени» позволит жителям региона «встраиваться» в принятие решений; открытие дискуссионных площадок онлайн и «открытых пространств» для неформальных встреч молодежи с представителями власти. Следует задействовать ресурс молодых региональных депутатов, представителей комитетов по делам молодежи, органов МСУ, а также молодежные парламенты.

При реализации политики доверия региональной власти следует учитывать особенности психологии молодежи (фрагментарность политического сознания, запрос на информационную открытость органов власти, требование «карнавализации» публичной политической жизни, значимость игровых форм взаимодействия), в том числе тягу к «геймификации» (шутливые игровые проекты в стиле *Action* с использованием популярных в регионе мемов, знакомство с историей региона через онлайн-игры, использование их в патриотическом воспитании), соревновательности (развитие региональных программ «Лидер»), способности к проектной деятельности (созидание и сотворчество в конструировании образа будущего региона).

Поцелуев С.П.
(ЮФУ, Ростов-на-Дону)

МЕТАФОРЫ ПОЛЯРНОСТИ В ДИСКУРСЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОЛИТИКИ: ЯВНЫЕ И СКРЫТЫЕ СМЫСЛЫ

Концепты многополярного(-полюсного), биполярного, однополярного и даже неполярного мира давно стали частью методологического инструментария политической науки. Однако употребляющие эти концепты авторы, как правило, не утруждают себя такой мелочью, как уточнение смысла терминов «полярность» и «полюс». Между тем в этой мелочи «скрывается дьявол» для методологии исследования, и суть его помогает понять когнитивно-лингвистический подход к языку политики. Развиваемое в рамках данного подхода понятие концептуальных метафор как междоменного переноса со сферы-источника на сферу-мишень позволяет отнести «полюсную (полярную)» метафорику к кон-